Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Вечно звонящий тревогу

25.08.2021.

Photo © N. Sikorsky

Подобные мероприятия «памяти такого-то» часто бывают занудными: череда не всегда искренних восхвалений, из которых вырисовывается портрет святого или святой, не всегда убедительный. Ничего подобного не наблюдалось в прошлое воскресенье в Фонде Яна Михальского. В тот день там вспоминали Владимира Димитриевича. Читателям Нашей Газеты это имя должно быть знакомо, ведь единственный след его в русскоязычном интернет-пространстве – это наше интервью 2010 года и прочие публикации. Так что напомним лишь, что этот беженец из Сербии, приехавший в Швейцарию с фальшивым бельгийским паспортом и 20 долларами в кармане, основал в 1966 году в Лозанне издательство L'Âge d'Homme и за 45 лет деятельности развил каталог из свыше 4000 наименований, большую часть которых составляют произведения восточно-европейской и русской литературы, но вообще спектр огромный - от религиозного философа Льва Шестова до «Маленькой красной книжицы» Мао Цзэдуна. Поводом для встречи в Монрише стала десятая годовщина трагический смерти Димитриевича.

Автору этих строк посчастливилось познакомиться с этим необыкновенным человеком и довольно много общаться с ним в последний год его жизни. В Монрише же о нем рассказывали люди, знавшие его в течение многих лет, и это было невероятно интересно и познавательно. Несмотря на их средний более чем почтенный возраст, все выступавшие покорили аудиторию живостью ума, надежной памяти, глубоким знанием предмета и, главное, их любовью к «Димитрию», как называли Владимира Димитриевича его друзья.

Вера Михальски-Хоффманн открывает День памяти Владимира Димитриевича. Фото: Nashagazeta.ch

Профессор Жорж Нива с присущей ему легкостью и уверенностью вел слушателей сквозь пласты всемирной литературы, переходя от Толстого к Прусту и вспоминая свой первый телефонный разговор с Димитриевичем – речь шла о возможности издания романа «Петербург» Андрея Белого, что и положило начало серии «Slavica».

Клод Фрошо, коллега и друг с 1962 года, поделился чудесными анекдотами из жизни Димитриевича, один из которых мы вам расскажем. По многим причинам Димитриевич вызывал подозрения у швейцарских компетентных органов. Когда он решил все же как-то упорядочить свое положение в стране, то был вызван на беседу к чиновнику родом из кантона Юра. Чиновник этот предложил Димитриевичу представить себе такую ситуацию: «Представьте себе, что на Швейцарию напали русские и подошли к самому вашему дому. Что бы Вы сделали?» «Как что? – пожал плечами Владимир. – Дал бы изо всех сил по голове первому, кто попытался бы войти.» «Нет! – возопил чиновник. – Правильный ответ истинного швейцарца – «я бы предоставил себя в распоряжение властей»». Показательно, не правда ли?

Клэр Хильбранд, которую читатели старшего поколения еще помнят в уютном книжном магазине «Rameau d’or» на женевском Пленпале, зачитала некоторые из трехсот почтовых открыток, которые посылал ей Димитриевич за 26 лет их совместной работы и дружбы.

Поэт и писатель Франсуа Деблуэ говорил об отношениях «автор-издатель», Жак Шеррер – о работе «в команде» Димитриевича, Тьерри Уолтон (которого вы тоже знаете) – об отношении Димитриевича к коммунизму.

Жорж Нива, Клод Фрошо и Тьерри Уонтон встпоминают о Владимире Димитриевиче. Фото: Nashagazeta.ch

Из всех этих рассказов вырисовался портрет человека страстного, ревностного православного, правого анархиста, реакционера от слова «реакция» с невероятным нюхом на писательский талант; дерзкого издателя, осмеливавшегося публиковать авторов до их признания критиками и публикой. Но прежде всего – неутомимого проводника, который, по его собственному определению, «передает другим то, что получил сам». У всех присутствовавших было ощущение, что Владимир Димитриевич находится с нами, иронично наблюдая за происходящим – это ощущение усилилось после просмотра отрывка передача Бернара Пиво « L’Apostrophe » 1986 года, с его участием. Времени явно не хватило, все были готовы еще и еще говорить о нем и о книгах, которыми он так любил делиться.

Автор этих строк узнала массу интересного о Димитриевиче и получила, наконец,

ответ на давно интересовавший ее вопрос – как молодой еще издатель рискнул выпустить двенадцать (!) томов «Дневника» женевского философа Анри-Фредерика Амьеля (1821–1881) – не самый коммерческий проект, согласитесь! Ответ оказался прост, как все гениальное: Димитриевич узнал, что этот «Дневник» (в сокращенном варианте) лежал на тумбочке кровати Льва Толстого, рядом с Библией. Дополнительные аргументы не понадобились.

На наш взгляд, любой носитель русского языка, любящий читать, должен быть благодарен Владимиру Димитриевичу за то, что он привнес во франкоязычный мир то лучшее, что у нас есть – нашу великую гуманистическую литературу, которая переживет все сменяющиеся и не всегда гуманные политические режимы. Но из всей массы изданных им прекрасных книг хотелось бы выделить одну – роман «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана. Димитриевич издал его первым, в 1980 году, причем не только на французском, но и на русском языке. Завершенное в 1962 году великое произведение, еще в рукописи запрещенное в СССР, было сохранено на микрофильмах Андреем Сахаровым, вывезено Владимиром Войновичем и расшифровано двумя профессорами-эмигрантами – Шимоном Маркишем в Женеве и Эфимом Эткиндом в Париже. В СССР книга была выпущена лишь в 1989-м, при Михаиле Горбачеве. Все вы, конечно, знаете эту гигантскую картину о войне, в центре которой – Сталинградская битва. Но представьте, каким откровением эта книга стала для многих иностранцев, особенно если учесть, что в ней первой открыто прозвучала тема государственного антисемитизма в СССР. (Кстати, Димитриевич первым издал на французском и другой роман Гроссмана, «Все течет».)

Должны мы быть благодарны и Вере Михальски-Хоффманн, которая не только организовала прекрасный «День памяти Димитриевича», но, и это главное, в качестве владелицы издательства Noir sur Blanc выкупила большую часть его каталога, чтобы столь любимые им книги переиздавались, обретая новую жизнь в серии «Библиотека Димитрия». Каждая книга – это тот самый колокол, который бьет тревогу, обращая внимания на болезни нашего мира, на униженных и оскорбленных. Читая их и даря их франкоязычным друзьям, каждый из нас почтет память великого Издателя, каким был Владимир Димитриевич, каждый станет проводником. А то, что в России эта память никак не хранится, так это просто возмутительно!

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/vechno-zvonyaschiy-trevogu*